

ем системы доказательств по уголовному делу; недостаточным уровнем взаимодействия оперативных служб и следственных подразделений; наличием у преступников коррумпированных связей в органах власти и т. д.

Выделяются типовые схемы собирания доказательственного материала (доказывания): 1) от лица (производителя, перевозчика, сбытчика, клиента); 2) факта (производства, хранения, перевозки, сбыта); 3) места сбыта, хранения, производства; 4) способа производства, хранения, сбыта; 5) орудий производства, транспортных средств.

На первом этапе происходит выделение потенциальных «групп риска», производится сбор, накопление и анализ информации о лицах, склонных к употреблению наркотиков. Изготовители, сбытчики и потребители наркотиков выявляются из числа лиц, ранее судимых за преступления, связанные с наркотиками, в том числе совершенные в состоянии наркотического опьянения или в целях получения денежных средств для приобретения наркотических средств. Особое внимание следует обращать на лиц, входящих в состав неформальных молодежных групп с антиобщественной направленностью поведения, а также тех субъектов, которые стремятся к легкой наживе, живут не по средствам.

Традиционно объектом оперативного контроля являются и члены криминальных группировок, построенных по национальному признаку. Применительно к рассматриваемому вопросу особенно пристальное внимание следует обращать на лиц таджикской, азербайджанской, узбекской национальностей, а также цыган. Источниками информации о лицах, причастных к незаконному обороту наркотиков, местах их производства, хранения и сбыта являются: 1) жалобы и заявления граждан, сообщения администрации предприятий, учебных заведений, общественных организаций, медицинских и иных учреждений; 2) сообщения по «горячим линиям», специально создаваемым региональными администрациями и территориальными правоохранительными органами; 3) материалы журналистских расследований, материалы телевизионных и радиопередач; 4) сообщения учреждений Департамента исполнения наказания МВД Республики Беларусь; 5) сообщения территориальных органов внутренних дел по линии преступлений, совершаемых несовершеннолетними; 6) архивные материалы уголовных дел, прекращенных производством, и материалы об отказе в возбуждении уголовного дела; 7) данные оперативно-справочных и криминалистических учетов; 8) учетные данные наркологических диспансеров; 9) документация по учету наркотических средств в медицинских и аптечных организациях; 10) материалы по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По нашему мнению, уже в ходе первоначальных проверочных действий подлежат установлению обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Научная разработка криминалистических проблем доказывания по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, представляет не только теоретический, но и, безусловно, большой практический интерес. Решение проблем, возникающих при расследовании интересующих преступлений, является одним из важных условий борьбы с распространением наркотиков.

*О.В. Рожко*

#### **ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ**

Осмотр является одним из наиболее распространенных следственных действий, осуществляемых при производстве по материалам и уголовным делам. Пожалуй не вызовет сомнений его исключительная важность как основного процессуального средства доказывания на первоначальном этапе расследования либо проверки заявления или сообщения о преступлении, в том числе и по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Вместе с тем ряд положений уголовно-процессуального законодательства и основанной на нем практики органов уголовного преследования при осуществлении различных видов осмотра по рассматриваемой категории преступлений заслуживают более детального рассмотрения. Связано это с неверным толкованием и, как следствие, неправильным применением норм УПК Республики Беларусь. В качестве иллюстрации приведем следующий пример. В один из отделов милиции Минского РУВД поступило сообщение от гражданина В. о том, что его сын вместе со своими знакомыми в принадлежащей заявителю квартире изготавливает и употребляет наркотические средства. Прибывшим в составе оперативно-оперативной группы дознавателем был осуществлен осмотр жилища, в ходе которого каких-либо предметов, имеющих отношение к делу, установлено не было, однако на улице под окнами квартиры заявителя оперативными сотрудниками ОНиПТЛ обнаружены и изъяты пластиковая бутылка и шприц, в которых находился экстракционный опий. При этом сотрудники милиции сначала обнаружили шприц и бутылку на улице, затем позвали находящихся в

квартире понята к окну и из помещения указали на названные предметы, после чего один из оперативных работников принес их в квартиру. Факт обнаружения указанных предметов был зафиксирован в составленном дознавателем протоколе осмотра жилища. Следует также отметить, что находящиеся в жилище сын заявителя и его знакомые отрицали факт изготовления либо употребления наркотических средств. Таким образом, изложенные действия сотрудников милиции вызывают серьезные сомнения в их законности.

В этой связи следует в первую очередь остановиться на обоснованности производства осмотра на стадии возбуждения уголовного дела. Прежде всего отметим, что в соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК до возбуждения уголовного дела могут быть произведены осмотр места происшествия, трупа и местности. Данный перечень не включает в себя иных видов осмотра, которые указаны в ч. 1 ст. 203 УПК: осмотр помещения, жилища и иного законного владения, предметов и документов. В то же время необходимо иметь в виду, что понятие «место происшествия» является достаточно объемным и включает в себя участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены материальные следы подготовки, совершения или сокрытия преступления, поэтому в указанных случаях термины «осмотр места происшествия» и «осмотр жилища» совпадают и соответственно законодатель разрешает их проведение до возбуждения уголовного дела. Согласно ч. 1 ст. 203 УПК основанием для проведения осмотра является наличие достаточных данных полагать, что в его ходе могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом законодатель не оперирует термином «доказательства», что позволяет сделать вывод о том, что основанием к проведению того или иного вида осмотра выступает также информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий либо из иных законных источников. Однако во всех случаях проведение осмотра до возбуждения уголовного дела возможно лишь после поступления и регистрации такой информации в органе уголовного преследования. Другими словами, если оперативным сотрудником проведен осмотр места происшествия (жилища или законного владения) без наличия указанного в УПК повода, т. е. заявления или сообщения о преступлении, рапорта о непосредственном обнаружении признаков преступления, такой осмотр является незаконным. Данный вывод следует из п. 31 ст. 6 УПК, в соответствии с которым производство по материалам – совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых при принятии и рассмотрении заявлений и

сообщений о преступлении и ускоренном производстве. Отсюда вытекает, что любое уголовно-процессуальное действие может быть совершено только в рамках уголовного процесса, который начинается с поступления из указанных в законе источников и регистрации информации о преступлении.

Как уже указывалось, УПК выделяет несколько видов осмотра, каждый из которых в той или иной степени обладает спецификой. В этой связи процессуальная форма факта производства, хода и результатов каждого из разновидностей осмотра предполагает составление отдельного протокола. Такая практика обусловлена требованиями п. 34 ст. 6 и ст. 193 УПК и наличием особых правил производства таких видов осмотра, как, например, осмотр жилища или иного законного владения. Следует также иметь в виду, что согласно ч. 3 ст. 193 УПК в протоколе излагаются действия в том порядке, в котором они имели место, выявленные и имеющие значение для дела обстоятельства, а также заявления лиц, участвовавших в производстве следственного действия. В этой связи является неправомерной фиксация в протоколе осмотра жилища обстоятельств и результатов осмотра, например, участка местности, поэтому в приведенном примере действий сотрудников отдела милиции Минского РУВД сторона защиты может вполне обоснованно инициировать вопрос о признании полученных в ходе осмотра жилища доказательств недопустимыми.

Необходимо отметить, что именно на таких видах осмотра, как осмотр жилища и иного законного владения, акцентирует свое внимание законодатель, устанавливая в ч. 7–9 ст. 204 УПК дополнительные гарантии реализации конституционного права граждан на неприкосновенность жилища от произвольного вмешательства. По общему правилу такой осмотр возможен только с согласия собственника или проживающих в жилище совершеннолетних лиц. Вместе с тем закон не содержит ответа на вопрос о том, как поступить в случае, когда между мнениями собственника и проживающих в жилище совершеннолетних лиц имеются противоречия. В качестве примера можно привести ситуацию, когда имеется согласие на осмотр жилища со стороны арендодателя – собственника квартиры, однако арендатор, лицо, фактически в квартире проживающее, против проведения рассматриваемого следственного действия. Полагаем, в данной ситуации следует исходить из интересов последнего, поскольку ст. 29 Конституции Республики Беларусь закрепляет право на неприкосновенность жилища и все, что с ним связано, как один из элементов личной жизни гражданина. В данном случае следует руководствоваться положениями ч. 7 ст. 204 УПК, согласно которой в случае отсутствия согласия указанных в законе лиц

производство осмотра возможно по постановлению следователя, органа дознания, с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала осмотра. Вместе с тем производство осмотра по постановлению органа уголовного преследования допускается и без санкции прокурора, если жилище является местом происшествия либо хранения орудий преступления, других предметов со следами преступления, а также веществ и предметов, за хранение которых предусмотрена уголовная ответственность, и его осмотр не терпит отлагательства. В качестве дополнительной гарантии законности рассматриваемого вида осмотра закон называет также обязательное участие не менее двух понятых и присутствие проживающего в жилище совершеннолетнего лица либо (в случае, когда отсутствует такая невозможность) представителя организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, или местного исполнительного и распорядительного органа. В виде исключения УПК разрешает производство осмотра и в отсутствие названных лиц только при условии, что жилище является местом происшествия либо хранения орудий преступления, других предметов со следами преступления. Перечисленные правила обязательны также и при осмотре законного владения, неприкосновенность которого закон ставит на один уровень с неприкосновенностью жилища. Вместе с тем обращает на себя внимание некоторая непоследовательность законодателя в данной сфере. Согласно ч. 7 ст. 204 УПК постановление о производстве осмотра законного владения выносится органом дознания, что предполагает его утверждение начальником данного органа. Однако ч. 5 ст. 38 УПК в перечне процессуальных решений, утверждаемых этим участником уголовного процесса, почему-то не содержит рассматриваемого документа. Полагаем, что в данном случае имеет место редакционный пробел ч. 5 ст. 38 УПК, для преодоления которого следует исходить из смысла специальной нормы, т. е. ч. 7 ст. 204 УПК, предписывающей утверждение рассматриваемого постановления.

В завершение хотелось бы отметить, что успех в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров во многом зависит не только от грамотно и умело спланированных оперативно-розыскных и следственных действий, но и от неукоснительного соблюдения должностными лицами правоохранительных органов предписаний уголовно-процессуального законодательства, отступление от которых может привести к утрате доказательственной базы и, как следствие, – возможности избежать уголовной ответственности лицу, совершившему преступление.

*Е.А. Слюньков*

### **ПРАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Таможенные органы в рамках своих полномочий осуществляют функцию по пресечению незаконного оборота через таможенную границу наркотических средств.

В результате работы по данному направлению в 2009 г. таможенными органами самостоятельно и во взаимодействии с иными республиканскими правоохранительными органами пресечена 61 попытка контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. По данным преступлениям возбуждено 31 уголовное дело. Из незаконного оборота изъято: 4,0678855 кг наркотических средств и психотропных веществ (марихуаны 4,0417595 кг; гашиша 0,00231 кг; опиатов (маковой соломы) 0,02314 кг; амфетамина 0,000661 кг; эфедрин 0,000015 кг); 1472 единицы таблетизированных лекарственных препаратов, содержащих наркотические и психотропные вещества; 99 штук семян конопли, содержащих психотропное вещество тетрагидроканнабиол.

В текущем году выявлено 48 фактов контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. Из незаконного оборота изъято свыше 941 кг наркотических средств и психотропных веществ (марихуаны свыше 2,5 кг; гашиша свыше 22 кг; кокаина 1,498 кг; маковой соломы свыше 913 кг; опия 0,00386 кг; семян конопли 184 штуки; амфетамина (метамфетамина) 0,02496 кг; веществ, содержащих JWH, CP, 0,86965 кг; грибов (псилоцина) 0,216 кг; лекарственных препаратов, содержащих психотропные вещества и наркотические средства, 0,02624 кг.

Несколько слов следует сказать об организации международного и межведомственного взаимодействия таможенных органов с таможенными службами иностранных государств и республиканскими правоохранительными органами. Совместно с польской таможенной службой проведена международная специальная операция «Габриела», направленная на выявление и пресечение контрабанды наркотиков на белорусско-польской границе. В ходе операции на белорусской таможенной границе задержано 209 таблеток с содержанием психотропных веществ и 0,9 г амфетамина. Таможенные органы Беларуси принимали участие в двух этапах международной специальной операции «Канал-2009» по пресечению каналов контрабанды наркотиков на территориях государств – участников ОДКБ (белорусскими таможенными изъято 1087,6 г марихуаны), международной операции «Часовой» по противо-